

строены клубы, Дворцы культуры, спортивные сооружения, организованы Красные уголки, сформированы библиотеки.

Одним из направлений в деятельности государства в системе трудовых резервов являлось обеспечение квалифицированными мастерами и педагогическими кадрами. Для привлечения и закрепления в учебных заведениях таких кадров правительство разработало ряд документов о предоставлении им некоторых льгот, единовременного вознаграждения за выслугу лет, выплату пенсий по старости, возможность получать высшее образование в сокращенные сроки. К работе привлекались инженерно-технические и управленческие кадры предприятий, курирующих учебные заведения.

Подобные проблемы наблюдались и в обеспечении производства кадрами инженеров и техников. На предприятиях тяжелой промышленности преобладали квалифицированные «практики», особенно в цехах и на производственных участках. Это заставляло руководство отраслей, руководителей предприятий заботиться о возможностях повышения образовательного уровня этих специалистов. Предприятия устанавливали связи с учебными заведениями делая заявки на распределение выпускников, а также совершенствовали различные формы образования без отрыва от производства. специальное и высшее образование.

В результате проведения серьезных мероприятий по подготовке и обучению молодых кадров, переподготовке и обучению кадров ИТР был в основном преодолен дефицит квалифицированных работников в народном хозяйстве и на предприятиях тяжелой промышленности Урала.

*Прищеп А.И.
(Сургут)*

ИЗ ИСТОРИИ СУРГУТСКОЙ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В истории открытия сургутской нефти прослеживаются ряд завершающих этапов. Авторы книги «Прометей сибирской нефти» академик В.В.Алексеев и В.А.Ламин, остроумно назвали 1930-е – середину 1940-х гг. «интеллектуальным периодом» освоения тюменской нефти и газа¹. Это очень точная оценка, потому что в те годы попытки решения проблемы нефтегазоносности Сургутского Приобья осуществлялись, главным образом, методом теоретического моделирования. С середины

1940-х до середины 1960-х гг. последовал, как нам представляется, период его геологоразведочного исследования, а с середины 1960-х гг. наступило время промышленного и социального освоения Сургутского района, которое продолжается и сегодня.

После неудачных попыток середины 1930-х и начала 1950-х гг. доказать наличие здесь нефти, поиск в Западной Сибири активизировался благодаря действиям молодого инженера геологоразведочной партии, базировавшейся в с. Ивановка Кемеровской области, Салманова Фармана Курбан-Оглы, или Фармана Курбановича, как его с любовью называли в Сургуте.

В 1950-е гг. во многих районах Кузбасса проводились геологоразведочные работы на нефть и газ. В ряде мест было обнаружено большое количество нефтепроявлений. Так, на Борисовской площади был получен приток горючего газа из угленосных отклонений, но его хватало, как иронически вспоминал Фарман Курбанович, «лишь для отопления бани в поселке геологоразведчиков»². На бюро Крапивинского РК КПСС, скептически оценивая нефтегазоносность Кузнецкого бассейна, Ф.К.Салманов заявил, что вряд ли в Кузбассе будут найдены скопления нефти и газа и предложил прекратить здесь буровые работы³.

Последовательный сторонник теории академика И.М.Губкина, будучи еще студентом Бакинского нефтяного института, он дважды был на практике в Западной Сибири. Во время работы на Александровской, Ларьякской и Покурской скважинах Фарман Курбанович познакомился и подружился с будущим прославленным буровиком В.П.Лагутиным, геологами Е.Б.Княгинцевой, Ахматом Темировым и другими энтузиастами поиска нефти⁴. Здесь он собрал необходимый материал для дипломной работы и вторгаясь в многолетнюю полемику маститых ученых убежденно писал: «Следует немедленно и планомерно развивать поисковое бурение в районах Зауралья, причем перспективными считать не древние породы, а более поздние отложения, залегающие на вполне подвластных долоту разведчиков глубинах»⁵.

Работая в Кузбассе, Ф.К.Салманов яростно доказывал руководству Новосибирского геологоразведочного управления необходимость перебазирования какой-либо нефтеразведочной партии в Сургутский или Ларьякский район Тюменской области.

В марте 1957 г. долгожданное распоряжение треста поступило. А уже в середине мая этого года Ф.К.Салманов в сопровождении начальника

экспедиции, ведущей поисковые работы на Воскресенской площади, своего чуткого и требовательного наставника П.И.Данилова вылетел в Сургут для переговоров с местными руководителями о возможной перебазировке⁶. События первого посещения Сургута и последовавшей за ним передислокации возглавляемой Фарманом Курбановичем Ново-Грязненской экспедиции⁷ были, по его собственному признанию, в нравственном отношении самыми важными⁸.

Вероятно инициатора третьей попытки достать Сургутскую нефть после неудач экспедиций середины 1930-х гг. В.Г.Васильева и Р.Ф.Гуголя и начатого в 1951 г. мастером В.П.Лагутиным бурения Покурской скважины более всего беспокоило отношение сургутских руководителей к его планам. Встреча Ф.К.Салманова с местным начальством была теплой, но недоверчивой. При упоминании о том, что В.П.Лагутин скоро вернется сюда искать сургутскую нефть первый секретарь райкома Виктор Гаврилович Бахмат «взглянул на меня с недоверием», – вспоминал Ф.К.Салманов⁹.

Первоначально настороженно встретил гостей и директор рыбокомбината Г.С.Максимов: «В Покуре два года бурили, бурили и ничего не найдя, смотались», – осуждал он по-своему возвращение геологов¹⁰. Особенно недружелюбно был настроен секретарь райисполкома, категорически выступивший против выбора первой площадки под базу будущей экспедиции, повторяя: «Геологи здесь пробудут недолго, испортят площадку, а для расширения райцентра места и так мало». Об этой первой, далеко не идиллической встрече Ф.К.Салманова в Сургуте скромно умалчивает мемуарная и краеведческая литература.

Особую тревогу¹¹ у Ф.К.Салманова вызывали местные условия, которые были несравнимы с Кузбасскими: морозы, большие расстояния – до железнодорожной станции по реке более тысячи километров, бездорожье – единственный путь Обь и ее притоки, трудности при завозе основных грузов во время навигации короткого лета. В Сургуте не было речного порта, только небольшой причал рыбозавода¹². Тем не менее, основным итог «визита» был положительный: «Споры кончились тем, что мы выбрали другую площадку в конце Черного Мыса и получили окончательное разрешение местных властей на ее обустройство», – радостно сообщал Ф.К.Салманов¹³.

При возвращении в Кемерово его ожидала очередная удача. Вопреки предположениям П.И.Данилова, начальник Управления малых рек с

улыбкой сообщил Салманову: «Вы везучий человек. Баржи у нас есть, и мы можем их вам выделить через неделю». В июле 1957 г. был издан приказ Министра Геологии СССР о перебазировании в Сургут Ново-Грязненской экспедиции из села Ивановка Кемеровской области¹⁴. Несмотря на то, что переезд еще не был санкционирован Новосибирским трестом геологии, Ф.К.Салманов начал энергичную подготовку к эвакуации. «С утра до поздней ночи в поселке стоял сильный грохот. Многим из нас приходится недосыпать в эти горячие дни», – вспоминал организатор побега¹⁵.

Дату отъезда Ново-Грязненской экспедиции историкам еще предстоит уточнить. «Вечером 18 августа нас провожала вся деревня. Караван барж и катеров готов был двинуться вниз по реке Томь», – утверждает Ф.К.Салманов¹⁶. «В августе были загружены две баржи и 24 числа караван тронулся в путь», – пишет П.А.Мунарев¹⁷.

По-разному оценивается в мемуарной литературе и общее количество «беглецов». «В числе первых были супруги Рогинские, Демины, Герасимовы, Свинуховы, Тереховы, Леонид Петров, Вячеслав Иванов и другие. Ехали двадцать семей», – рассказывает П.А.Мунарев¹⁸. «Два десятка семей рабочих записались сразу. А к дню прибытия баржи еще столько же буровиков сделали выбор в пользу Сургута», – повествует Ф.К.Салманов¹⁹. «К начальнику экспедиции стали прибывать люди... В августе их было уже семьдесят человек», – называет цифру приезжих В.В.Бахилов²⁰. Из приведенной цитаты видно, что мемуарист неточно датирует время приезда экспедиции августом 1957 г. «13 сентября баржи прибыли в Сургут», – вносит ясность П.А.Мунарев²¹. Подтверждение о прибытии экспедиции Ф.К.Салманова именно в сентябре 1957 г. мы находим в одном из первых исследований новейшей истории Сургута известных краеведов И.П.Захарова и Ф.Я.Показаньева²². В более поздней работе, книге «Моя земля» И.П.Захаров подтверждает эту точку зрения. «Именно сентябрь 1957 г. и является для Сургута главным событием XX века. Тогда осенним днем в промокшем от частых дождей Сургуте высадилась первая группа геологов во главе с молодым специалистом Фарманом Салмановым», – писал автор²³. Вызывает сомнение, утверждение И.П.Захарова и Ф.Я.Показаньева о том, что «13 сентября была создана Юганская разведка структурно-поискового бурения во главе с Ф.К.Салмановым»²⁴, если согласиться с мнением И.П.Мунарева о том, что 13 сентября экспедиция только высадилась в Сургуте²⁵.

Сам Ф.К.Салманов так описывает историю создания Юганской партии: «К концу сентября, ... в один из дней планерки... партия единогласно была названа Юганской»²⁶, а создана она была в августе 1957 г.²⁷ Сургутяне встретили геологоразведчиков по-сибирски гостеприимно, уважительно и радушно. Им было предоставлено в распоряжение «единственное здание – пассажирский вокзал летнего типа»²⁸, расположенный на пристани. Затем прибывших разместили на квартирах жителей Сургута. Семья Салмановых поселилась в доме старого сургутского рыбака²⁹.

Великая нефтяная эпопея начиналась с прозаических дел. 25 апреля 1957 г. исполком Сургутского районного Совета депутатов трудящихся, рассмотрев ходатайство Новосибирского треста «Запсибнефтегеология» об отводе земельного участка площадью 5 га – под строительство жилпоселка 2 га и под промобъекты 3 га в черте поселка Черный Мыс, разрешил строительство жилого поселка и промышленных объектов, а так же использование площадки для выгрузки техники и материалов между складами райрыболовпотребсоюза и территорией гидропорта площадью 2 га³⁰. Геологам выделили старую колхозную контору с телефоном на Черном мысу, освободили для ожидаемого прибытия грузов часть складских помещений на пристани. Осенью экспедиция получила буровой станок и два трактора³¹.

Наверное, главной проблемой, с которой столкнулась эвакуированная Ново-Грязненская экспедиция состояла в слабом технико-экономическом потенциале села Сургут. Его возможности реальной производственной помощи геологам были весьма ограничены. В 1957 г. в Сургуте и поселке Черный Мыс проживало около 5000 чел. Здесь дислоцировалось около 70 мелких предприятий и организаций: рыбоконсервный завод, маслозавод, машинно-тракторная станция, промкомбинат, пищекомбинат и другие³². Цехи «ведущего предприятия» Сургута рыбоконсервного завода располагались в небольших деревянных домах, где преобладал ручной труд³³.

Транспортные возможности Сургута 1957 г. Ф.К.Салманов характеризовал следующим образом: «Как выяснилось, транспорт «мощностью» в одну лошадиную силу был самым распространенным в Сургуте. Автомашины здесь вовсе не водились»³⁴. О финансовых возможностях помощи райцентра нефтяникам свидетельствует докладная записка председателя Сургутского исполкома райсовета А.Зязева, который в январе

1957 г. слезно просил у облисполкома включить в месячный бюджет 50 тыс. руб. для приобретения коммутатора, кабеля и реконструкции линии телефонной связи³⁵.

Неиссякаемым источником помощи были сургутские жители. «К нам шли и шли люди. На работу уже устроились более пятидесяти местных жителей... С прибывшего каравана баржи день и ночь не прекращалась разгрузка, в которой участвовали все... даже домохозяйки», – с благодарностью отзывался о сургутянах руководитель Юганской партии³⁶.

В городе ощущался острый недостаток жилья. Многие рабочие рыбной и лесной промышленности жили в непригодных и прогнивших строениях. На Сургутском рыбоконсервном заводе в 1957 г. на одного работающего приходилось всего лишь 4 кв. м жилой площади при норме по стране 9 кв. м³⁷. Однако в 1947–1957 гг. хозяйством исполкома Райсовета не было построено ни одного жилого дома. Объяснялось это отсутствием средств³⁷. Сургутский рыбозавод за 1955–1957 гг. ввел в эксплуатацию только четыре четырехквартирных дома, райрыболовпотребсоюз построил за это время всего два дома и десять квартир. Сургутский леспромхоз из 20 щитовых домов, завезенных в навигацию 1957 г., не собрал 18, которые были брошены в разобранном виде на берегу реки Черной³⁸.

Сургутский райком партии и райисполком уделяли геологам самое пристальное внимание, но помочь реально они могли лишь гужевым транспортом, рабочей силой и жильем³⁹. Поэтому начинать строительство геологоразведчикам пришлось фактически с нуля, и надеяться приходилось на собственные силы. Самое необходимое на первых порах было перевезено из Кузбасса: разобранные дома, за самовольный вывоз которых Ф.К.Салманова едва не исключили из партии⁴⁰, тракторы и автомобили и многое другое. Нефтяники планировали в недалеком будущем построить 10 тыс. кв. м жилья, общежитие, клуб нефтяников на 135–150 мест, магазин, столовую, детский сад и другие культурно-бытовые помещения⁴¹.

Было сформировано несколько плотничьих бригад. Северная окраина поселка Черный Мыс, где было моховое болото, поросшее лесом, превратилась в обширную строительную площадку, на которой бурными темпами возводились производственные объекты и дома. В первую очередь построили электростанцию и установили пилораму. Лучшими на строительстве по праву считались пилорамщик Я.К.Фрейденберг,

плотники И.С.Шевчук и С.В.Видру. К февралю 1958 г., т.е., через пять месяцев после высадки Юганской разведки в Сургуте, в «городке нефтяников» пролегли улицы «Новая» и «Сосновая», где проживало 19 семей⁴². Первый рубленный дом отвели многодетной семье дизелиста Е.Демина⁴³. К лету 1958 г. было построено здание конторы, гараж, механическая мастерская⁴⁴.

Эти первые успехи вселяли оптимизм и уверенность в правоте начинания. В декабре 1957 г., когда еще не прибыли основные компоненты буровых станков, другое производственное оборудование, в условиях сложных отношений с Новосибирским трестом «Запсибнефтегеологии», потребовавшим в сентябре 1957 г. «Технику вернуть. Работы прекратить»⁴⁵, неожиданные приказы Министерства, славшего вплоть до 1961 г. распоряжения сократить производство поисковых работ и уменьшить поставки техники, материалов и оборудования⁴⁶, на IX районной партийной конференции Ф.К.Салманов, размышляя об исключительно важном для страны экономическом и оборонном значении Западно-Сибирской нефти, доложил делегатам программу действий Юганской нефтегазразведки. «Она будет проводить большой объем структурно-поискового бурения по рекам Большой Юган, Малый Юган, Аган, Пим и другим. Ассигнования на структурно-поисковое бурение на 1958–1965 гг. составляют 53 млн руб. Начиная со второй половины 1958 г. в пределах Сургутского района так же будет производиться глубокое бурение, в поселке Черный Мыс будет пробурена самая глубокая скважина 4000 м. Ассигнования по глубокому бурению составят свыше 50 млн руб. Одновременно со структурным бурением вся площадь Сургутского района будет изучаться геофизическими методами разведки, как аэромагнитными, так и аэрографметрическими исследованиями»⁴⁷. Неожиданно зал взорвался аплодисментами, когда, Ф.К.Салманов провозгласил: «...здесь будет создано третье Баку»⁴⁸ О силе впечатления, произведенного на общественность Сургута его выступлением, свидетельствует тот факт, что наиболее яркие сюжеты его речи на IX региональной партийной конференции были воспроизведены в феврале 1958 г. газетой «К победе коммунизма», а деятельности Юганской геологоразведки была посвящена целая страница⁴⁹.

В начале 1958 г. Ф.К.Салманову в очередной раз пришлось проявить свой блестящий стратегический дар талантливого организатора, когда он обратился вместе с секретарем Сургутского райкома КПСС В.Г.Бах-

матом в Тюменский обком КПСС к его секретарю А.К.Протазанову. «В Протазанове чувствовался специалист по геологии. Полная осведомленность по существу вопросов позволяла ему отметить мнимые сложности», – так характеризовал его Ф.К.Салманов⁵⁰. Совместными усилиями им удалось своевременно исправить ошибку Новосибирского треста «Запсибгеологии», принявшей решение создать по его предложению 3 апреля 1958 г. на базе Юганской разведки Сургутскую нефтеразведку глубокого бурения в составе двух буровых участков – Пимского и Локосовского⁵¹. Ее начальником был назначен Ф.К.Салманов, а главным инженером А.Т.Горский.

Если в организационном отношении Сургутская геологоразведка к 1958 г. заметно укрепилась, то в бурении достижения зимой 1958 г. не были столь значительными. Сказывалось отсутствие кадров и опыта бурения в суровых условиях Севера. Промывка скважин водой или глинистым раствором для выноса выбуренной породы при температуре ниже нуля в буровых сараях-теплицах снижала скорость проходки. Не было и опыта использования на Севере необходимых для бурения механизмов. В результате планы бурения в январе и феврале 1958 г. были сорваны. В январе скорость проходки составила 193 м вместо намеченных 250. Еще более неблагоприятно складывались дела в феврале. Вместо 700 м, предусмотренных планом, было пробурено всего 80 м⁵². Однако геологоразведчики не теряли оптимизма. Их главные надежды были связаны с глубинным бурением, поэтому все с нетерпением ждали доставки четырех комплектов буровых станков и необходимого оборудования к ним. В июне 1958 г. грузы начали поступать⁵³.

Одновременно с разгрузкой оборудования и доставкой станков глубокого бурения на точки комплектовался и коллектив Сургутской нефтеразведки. В конце августа 1958 г. вместе с буровиками Солдатовым, Белогириным, Поляковым и Ковылиным прибыл в Сургут В.П.Лагутин, которому суждено было сыграть исключительно важную роль в открытии и промышленном освоении сибирской нефти. Квалифицированные рабочие приезжали из Куйбышева, Грозного, Азербайджана и других нефтяных районов страны. По воспоминаниям В.В.Бахилова, через год, т.е. осенью 1958 г. «в экспедиции уже насчитывалось четыреста человек»⁵⁴.

Коллектив сургутских нефтеразведчиков в социалистические обязательства 1958 г. записал: «В третьем квартале начать строительство и вве-

сти в бурение в IV квартале Сургутскую опорную скважину № 1»⁵⁵. Ее монтаж двигался очень медленно. Не хватало людей, инструмента, материалов, запасных частей. Условия снабжения были тяжелейшими. Например, кислород для газосварки приходилось возить за полторы тысячи километров из Томска и Новосибирска. «Сейчас мы успеваем смонтировать станок за несколько дней, а в то время монтаж продолжался несколько месяцев. Транспорт только гужевой. О вертолетах, самолетах, тягачах и не мечтали», – вспоминал Ф.К.Салманов⁵⁶. Одаривала сурпризами и северная зима. Она в 1958 г. даже по сургутским меркам началась на редкость рано и была очень суровой. Уже к середине октября Обь сковало льдом. Мороз доходил до 55 градусов⁵⁷.

В этих условиях бригада мастера Н.А.Багдасарьянца с помощью всего коллектива Сургутской нефтеразведки возводила и монтировала оборудование буровой вышки самой глубокой в Сибири 4000-метровой скважины. По сути она представляла собой настоящий мини завод, оснащенный по тем временам первоклассной техникой, изготовленной на знаменитом Уралмаше в Свердловске. Каждый член бригады отвечал за тот участок работы, который наиболее полно соответствовал его специальности и профессиональным умениям. Инженер М.П.Антонова готовила точные расчеты чертежей, по размерам которых устанавливалось оборудование, лучшие трактористы Кручинкин и Анищук ювелирно доставляли его к месту монтажа, а опытный электросварщик М.А.Кузьминский осуществлял обвязку насосов, которые должны были выдержать 150 атмосфер. Токарь А.Башилов, признанный мастер своего дела, способен был выточить любой из 5000 наименований болтов различного размера, используемых на буровой. Он выдавал при отличном качестве до двух норм за смену⁵⁸. Наиболее ответственную работу по сооружению бетонного фундамента под главную деталь буровой – лебедку, вес которой составлял 24 т, а грузоподъемность 200 т, выполняли звенья бурильщиков Лагутина, Медведева, Власова и Югова⁵⁹.

20 января 1959 г. в 14 часов 30 минут продолжительный гудок оповестил весь поселок Сургут, что строительство буровой закончено. За 7–10 км была видна буровая вышка, высота которой составила 43 м. Со всех сторон ее окружили геологоразведчики и жители поселка. У празднично украшенной флагами и лозунгами установки собралось несколько сот человек. Со словами приветствия обратился к собравшимся первый секретарь Сургутского райкома КПСС В.Г.Бахмат. Выступивший на ми-

тинг Ф.К.Салманов торжественно объявил, что сегодня сургутское подразделение приступает к очередному этапу выполнения своей задачи – бурению сверхглубинной скважины в Сибири. Первую вахту несла бригада бурильщика В.П.Лагутина. К 16 часам были пробурены 5 м скважины. Заступившая вахта бурильщика Власова к 24 часам пробурела 47 м. Вахта Медведева к 8 часам пробурела 53 м⁶⁰. Так час за часом долото погружалось все глубже и глубже. И с каждым метром технологический процесс становился сложнее, требовал большего внимания и точности.

В целях улучшения работы с рационализаторами и новаторами производства в конце 1958 г. в Сургутской нефтеразведке была создана первичная организация ВОИР. В ходе общественного смотра состояния производства за четыре месяца 1959 г. рабочие и инженеры Сургутской нефтеразведки представили 22 рационализаторских предложения, из которых 16 было внедрено в производство. Наиболее активными рационализаторами коллектива являлись старший инженер А.Т.Горский, буровой мастер Н.А.Багдасерьянц и слесарь буровой Ю.Поляков⁶¹.

В первом полугодии 1959 г. коллектив Сургутской нефтеразведки продолжал наращивать свой производственный и общественный потенциал. В июле 1959 г. ему было вручено переходящее Красное Знамя, а бригаде В.Н.Лазаренко, выполнившей полугодовое задание на 182%, было присвоено звание бригады коммунистического труда. Бригадам И.И.Земцова и А.Г.Ромашенко, капитану катера «Тихий» А.А.Ковпаку за высокие производственные показатели были вручены переходящие вымпелы, а фамилии 42-х передовиков производства были занесены на Доску почета⁶².

Объем геологоразведочных работ, определенный в целом экспедиции государственным планом на 1959 г. в 29 млн 500 тыс. руб. был выполнен за 11 месяцев. По глубокому бурению выполнение составило 100,8 %, по структурно-поисковому – 99,3 %, по капиталовложениям – 91,6 %, по госбюджету – 109,2 %⁶³, что, казалось, свидетельствовало о стабильной и устойчивой работе сургутских нефтеразведчиков. Однако выполнение плановых заданий давалось очень высокой ценой, огромным напряжением сил трудового коллектива из-за несвоевременного завоза оборудования и необходимых материалов. «Слабая материальная база – вот что тормозило тогда геологоразведочные работы», – вспоминал Ф.К.Салманов⁶⁴. В августе 1960 г. на собрании партийного актива района он с горечью говорил: «Оборудование мы получили на

7 млн руб., но и объем работ у нас увеличился в 2,5 раза. Новой техники нам не дают, а присылают много старого оборудования, которое морально износилось»⁶⁵. В конце 1959 г. в экспедиции не хватало 700 метров бурильных труб, 210 штук замков, 63 т авиамасла, 4 комплекта запасных частей к трубопроводам, 800 м обсадочных труб и других материалов, без которых геологоразведочные работы в принципе осуществлять было невозможно⁶⁶. В 1959 г. на буровых участках произошло несколько пожаров, которыми экспедиции был нанесен существенный материальный ущерб из-за отсутствия элементарных огнетушителей⁶⁷.

Особо важным для расширяющей масштабы геологоразведочных работ экспедиции являлось начатое в Сургуте строительство аэродрома для посадки самолетов ЛИ-2. Строительство объекта не обеспечивалось требуемыми механизмами. Для этого В.Бахиллов и Ф.Сааманов просили Ю.Эрвье выделить хотя бы один скреппер⁶⁸. змущенный плохим обеспечением и недостаточным вниманием со стороны новосибирцев, коллектив Сургутской нефтеразведки и Сургутский райком партии обратились к Тюменскому обкому с просьбой о передаче всех работ на нефть и газ на территории Среднего Приобья в Тюменское управление. Осенью 1959 г. этот вопрос был решен⁶⁹.

В конце 1959 г. Сургутская комплексная геологоразведочная экспедиция объединяла все ранее существовавшие геофизические, сейсмические, структурно-поисковые экспедиции и нефтеразведки глубокого бурения двух административных районов – Сургутского и Ларьякского. Экспедиция объединяла 7 буровых участков, 2 геологоразведки, 5 сейсмических партий. В январе 1960 г. она насчитывала 1151 чел.⁷⁰

Вследствие слабого решения социальных вопросов и недостатков в культурно-просветительской и воспитательной работе в Сургутской геологоразведочной экспедиции росло число нарушений трудовой дисциплины и уголовных преступлений.

В связи с повсеместным расширением поисковых работ на нефть в Сургут все больше прибывало рабочих. В феврале 1963 г. численность рабочих, ИТР и служащих в Сургутской нефтеразведочной экспедиции по сравнению с осенью 1958 г. возросла примерно на 1100 чел. и составляла более 1500 чел.⁷¹ Ошибки в приеме на работу отдела кадров имели тяжелые моральные последствия для коллектива экспедиции. Росла преступность. В 1961 г. по сравнению с 1960 г. число уго-

ловных преступлений в Сургутском районе возросло на 46 случаев. В течение 1961 г. было совершено 114 преступлений, из которых 19 – самое большое число из всех предприятий района, приходилось на Сургутскую комплексную геологоразведочную экспедицию⁷². Воспитательная работа становилась все более актуальной для руководства геологоразведки. В ноябре 1962 г. бюро Сургутского РК КПСС рассматривало вопрос «О политической работе в Сургутской нефтеразведочной экспедиции»⁷³.

Руководители Сургутской нефтеразведочной экспедиции уделяли пристальное внимание проблемам организационно-партийной работы, вопросам политпросвещения рабочих и инженеров, их поведения в быту. Они неоднократно являлись предметом обсуждения на партийных собраниях и конференциях коммунистов геологоразведки и района⁷⁴. Много времени работе с молодежью уделял сам начальник экспедиции Ф.К.Салманов. Во время строительства клуба на четыреста мест в Сургуте фактическим прорабом был Ф.К.Салманов. Он проводил разрядки, планерки, вдохновлял своим энтузиазмом молодежь. Нередкими гостями на буровых участках были коллективы художественной самодеятельности районного центра, которых очень радушно встречали нефтеразведчики⁷⁵. В экспедиции неплохо была поставлена физкультурно-массовая работа. В январе 1961 г. команда нефтеразведчиков принимала участие в соревнованиях на первенство общества «Спартак» по пяти видам спорта – волейболу, баскетболу, стрельбе из мелкокалиберной винтовки, лыжам и городкам.. Волейболисты нефтеразведки были удостоены диплома второй степени, а Н.Алексеева из Нижневартовской партии заняла второе место в лыжных гонках среди женщин⁷⁶.

Первую сургутскую скважину глубиной в 4000 м, которую бурила бригада мастера Н.А.Багдасарьянца, полностью испытать по ряду причин не удалось, но «кern, поднимаемый из сургутских недр имел стойкий запах нефти»⁷⁷. Затем бурили скважину в Западной части Марьиной горы. Там была получена первая нефть, но только «одна бочка в сутки»⁷⁸. Третья скважина – на берегу Черной речки – оказалась пустой. 20 ноября 1960 г. во время работы бригады бурильщика Натейкина притоки нефти дали о себе знать на Баграсе⁷⁹. Но фонтана не было. Неудачи сургутских нефтеразведчиков усиливали позиции противников поиска нефти в Среднем Приобье. В 1960 г. в Тюмени состоялся областной актив геологов. Почти все выступавшие говорили о высокой

перспективности Березовского, Шаимского, Шухтунгорского и Красноленинского районов, а о Сургутском Приобье не было сказано ни слова. Более того, геолог Биншток предложил перебросить буровые станки из Сургутской экспедиции в Красноленинскую зону на западе Тюменской области⁸⁰.

После совещания ряд ведущих специалистов Сургутской нефтеразведочной экспедиции были переведены в «более перспективные районы». Под давлением главка нефтегеологии пришлось сократить количество сейсмических отрядов, скорректировать в сторону уменьшения план по бурению. В восточной части Сургутского района геофизические работы были полностью прекращены. «Экспедиция жила на грани ликвидации»⁸¹. Для ее спасения нужна была большая нефть. Поэтому заметно активизируются работы на Мегионской буровой. Скважину бурила бригада мастера Г.И.Норкина. В апреле 1960 г. здесь был произведен спуск новой колонны на большую глубину. Напряженно трудились и добивались высоких показателей рабочие М.Танчук, П.Комаров, В.Глазов, шофер И.Бакланов, тракторист Г.Жигалин⁸². Наконец бурение закончилось и перешли к испытаниям. 21 марта 1961 г. на скважине Мегионская Р-1 работала вахта бурильщика Н.Дудзинского. Она осуществляла понижение уровня воды в ней. В 13 часов под напором разгазированной нефти из скважины потекла «механическая вода», а на ее поверхности блестели радужные пленки черноватой жидкости. Их количество все более увеличивалось, временами вместо отдельных капелек на поверхности воды появлялись целые струйки нефти.

В 14 часов был произведен первый замер. В бочке, которая заполнилась за 4 минуты, оказалось 200 л воды и около 10 см от поверхности нефти. Через 2 часа во время второго замера бочка уже заполнилась не за 4, а всего за полторы минуты. Нефть в ней занимала 35 см от поверхности. На смену заступила вахта В.Доминова и в 18 часов 15 минут ударил мощный нефтяной фонтан, который свидетельствовал о высокой нефтеносности территории Среднего Приобья. Дебет скважины был равен 300 тоннам нефти в сутки⁸³.

Сопоставление Мегионской и Шаимской скважины показало, что среднеобский фонтан был в несколько раз мощнее Шаимского. Особенностью мегионского месторождения являлось то, что нефть была впервые получена из ниже-меловых отложений. В то время, как до сих пор считалось, что она залегает в древних, юрских отложениях. Таким

образом, сургутские нефтеразведчики доказали, что нижнемеловые отложения являются перспективными для поисков нефти и газа. Ученые делали и другой важный вывод на основании открытия: на площадях Сургутского района наблюдается несколько нефтяных горизонтов. И, самое главное, одни и те же горизонты прослеживаются на обширной территории. Следовательно, Мегионская скважина Р-1 свидетельствовала о наличии здесь огромной нефтяной провинции.

Большие надежды геологоразведчики связывали с Усть-Балыкской площадью. Еще летом 1960 г. сейсмологическая партия во главе с Н.М.Бехтиным обнаружила в районе селения Усть-Балык нефтеносное поднятие. Летом того же года при испытании скважины у протоки Солкиной в 60 км от Сургута была получена нефть с водой. Это подтвердило предположение геологов о том, что на Усть-Балыкской площади есть большая нефть⁸⁴.

Необходимо было срочно закладывать новую скважину. Весной 1961 г. Ф.К.Салманов на полуглиссере «Рьяный» выехали в район Юганской Оби для поиска места установки новой буровой вышки. Выбор пал на остров недалеко от правого берега реки, в 3-х км от поселка Усть-Балык на брошенном лесозаготовителями участке⁸⁵. Ф.К.Салманов ставил перед геологами задачу открыть юганскую нефть к 17 октября – началу работы XXII съезда, т.к. понимал, что на нем будут приниматься судьбоносные для Сибири решения. Начальником Усть-Балыкской партии был назначен Виктор Тимофеевич Бочаров. Незаметную помощь ему оказывал высадившийся одним из первых на берег сурового Югана бывший начальник Пимской буровой партии, как писала районная газета, «беспокойный человек, заражавший всех своей энергией» – Михаил Иванович Ветров⁸⁶.

Это были горячие дни. Вышкомонтажники под руководством бригадира Шлыка работали не считаясь со временем. На бурении ведущая роль принадлежала вахтам Имбрагимова и Чепцова. Во время испытания скважины с глубины 2050 м с шумом вырвалась нефть с газом⁸⁷. В обращении к делегатам XXII съезда КПСС начальник Сургутской комплексной нефтеразведочной экспедиции Ф.Салманов, секретарь партийного бюро А.Кожевников, председатель разведки П.Рогинский писали: «15 октября 1961 года скважина на Усть-Балыкской площади дала мощный фонтан «черного золота». Это третье месторождение нефти, открытое коллективом экспедиции в Сургутском Приобье, которое яв-

ляется крупнейшим в Западной Сибири...⁸⁸ Суточный дебит Усть-Балыкской скважины Р-62 составлял более 500 т⁸⁹.

К концу 1964 г на территории Тюменской области было открыто 20 газовых и 10 нефтяных месторождений, среди которых 5 находилось непосредственно на территории Сургутского района: Усть-Балыкское, Западно-Сургутское, Северо-Сургутское, Локосовское, Южно-Балыкское⁹⁰. В пределах Тюменской области четко вырисовывались четыре крупные нефтегазоносные провинции: Шаимо-Березовская, Сургутская, Нижневартовская и Северная. Нефть открытых месторождений отличалась высоким качеством: выход светлых компонентов достигал 52 %, содержание серы не превышало 1 %, снижаясь в отдельных залежах до 0⁹¹. Исключительно важным являлось то, что залежи были приурочены не к одному, а к различным горизонтам. Это создавало реальную перспективу выявления здесь многопластовых месторождений нефти.

Открытие в Тюменской области нефтегазоносной провинции с большими потенциальными запасами нефти и газа выдвигало вопрос о создании в ближайшее время в Западной Сибири нефтедобывающей и газовой промышленности.

Примечания

- 1 Алексеев В.В., Ламин В.А. Прометей сибирской нефти. Свердловск, 1989. С.150.
- 2 Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М., 1988. С.40.
- 3 Там же. С.45.
- 4 Там же. С.33.
- 5 Там же. С.25.
- 6 См.: Там же. С.47.
- 7 Там же. С.47–65.
- 8 Там же. С.65.
- 9 Там же. С.49.
- 10 Там же. С.56.
- 11 Там же. С.57.
- 12 Там же. С.56.
- 13 Там же.
- 14 Мунарев П.А. Так было, так начиналось. Сургут, 1997. С.66.
- 15 Салманов Ф.К. Указ.соч. С.58.
- 16 Там же. С.62.
- 17 Мунарев П.А. Указ.соч. С.66.
- 18 Там же. П.А. Мунарев неточно называет в числе первого отряда супругов Рогинских. Петр Кононович Рогинский, будущий секретарь партийной

- организации нефтеразведки прибудет в Сургут в конце 1957 г. вместе с Ф.К.Салмановым после его очередной поездки в Новосибирск и Кемерово. См.: Салманов Ф.К. Указ.соч. С.74.
- 19 Салманов Ф.К. Указ.соч. С.60.
 - 20 Бахилов В.В. Дорога к нефти. Свердловск, 1975. С.23.
 - 21 Мунарев П.А. Указ.соч. С.66.
 - 22 Захаров И.П., Показаньев Ф.Я. Краткий очерк истории Сургутской партийной организации. Сургут, 1974. С.40.
 - 23 Захаров И.П. Моя земля. Сургут, 1999. С.24.
 - 24 Захаров И.П., Показаньев Ф.Я. Указ.соч. С.40.
 - 25 Мунарев И.П. Указ.соч. С.66.
 - 26 Салманов Ф.К. Указ.соч. С.69–70.
 - 27 Нефть и газ Тюмени в документах. 1901–1965 гг. Свердловск, 1971. С.146.
 - 28 Захаров И.П., Показаньев Ф.Я. Указ.соч. С.40.
 - 29 См.: Салманов Ф.К. Указ.соч. С.67–68.
 - 30 См.: Захаров И.П. Указ.соч. С.208.
 - 31 Салманов Ф.К. Указ.соч. С.67; Бахилов В.В. Указ.соч. С.23.
 - 32 Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф.1. Оп.1. Д.113. Л.8.
 - 33 Салманов Ф.К. Указ.соч. С.57.
 - 34 Там же. С.48.
 - 35 Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф.1. Оп.1. Д.113. Л.30.
 - 36 Салманов Ф.К. Указ.соч. С.69.
 - 37 Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф.1. Оп.1. Д.112. Л.80.
 - 38 Там же. Л.8.
 - 39 Там же. Л.7.
 - 40 Захаров И.П., Показаньев Ф.Я. Указ.соч. С.41.
 - 41 См.: Салманов Ф.К. Указ.соч. С.72–74.
 - 42 К победе коммунизма. 1958. 28 февр.
 - 43 Там же.
 - 44 Редикульцев . Первооткрыватели // Тюменская правда. 2001. 3 апр.
 - 45 Салманов Ф.К. Указ.соч. С.78.
 - 46 См.: Бахилов В.В. Указ.соч. С.23.
 - 47 Мунарев П.А. Указ.соч. С.68.
 - 48 ГАОПОТО. Ф.113. Оп.1. Д.220. Л.35.
 - 49 Салманов Ф.К. Указ.соч. С.75.
 - 50 К победе коммунизма. 1958. 28 февр. С.3.
 - 51 Салманов Ф.К. Указ.соч. С.95.
 - 52 Захаров И.П., Показаньев Ф.Я. Указ.соч. С.41.
 - 53 К победе коммунизма. 1958. 28 февр.
 - 54 Салманов Ф.К. Указ.соч. С.77.
 - 55 Бахилов В.В. Указ.соч. С.24.

- 56 К победе коммунизма. 1958. 30 марта.
- 57 Цит. по: Мунарев П.А. Указ.соч. С.66–67.
- 58 См.: Салманов Ф.К. Указ.соч. С.82.
- 59 К победе коммунизма. 1959. 13 марта.
- 60 К победе коммунизма. 1959. 1 янв.
- 61 К победе коммунизма. 1959. 23 янв.
- 62 Там же.
- 63 К победе коммунизма. 1959. 29 июля.
- 64 ГАОПОТО. Ф.113. Оп.8. Д. 283. Л. 64.
- 65 Салманов Ф.К. Указ.соч. С.110.
- 66 ГАОПОТО. Ф.113. Оп.12. Д.3. Л.77.
- 68 ГАОПОТО. Ф.113. Оп.8. Д.283. Л.165.
- 69 ГАОПОТО. Ф.113. Оп.12. Д.9. Л.24.
- 70 ГАОПОТО. Ф.113. Оп.12. Д.9. Л.24.
- 71 Там же.
- 72 ГАОПОТО. Ф.113. Оп.12. Д.9. Л.7.
- 73 Подсчитано по: ГАОПОТО. Ф.113. Оп.16. Д.2. Л.70; Бахилев В.В. Указ.соч. С.24.
- 74 ГАОПОТО. Ф.113. Оп.12. Д.105. Л.15.
- 75 ГАОПОТО. Ф.113. Оп.16. Д.2. Л.80.
- 76 ГАОПОТО. Ф.113. Оп.12. Д.3. Л.13.
- 77 К победе коммунизма. 1959. 17 апр.
- 78 К победе коммунизма. 1961. 1 февр.
- 79 Захаров И.П. Моя земля. Сургут, 1999. С.25.
- 80 Из интервью Почетного гражданина г. Сургута Ивана Прокопьевича Захарова 17 октября 2003 г.
- 81 К победе коммунизма. 1960. 21 дек.
- 82 См.: Салманов Ф.К. Указ.соч. С.111.
- 83 Бахилев В.В. Указ.соч. С.25.
- 84 К победе коммунизма. 1960. 21 дек.
- 85 К победе коммунизма. 1961. 21 мая.
- 86 К победе коммунизма. 1961. 7 нояб.
- 87 См.: Салманов Ф.К. Указ.соч. С.151–152.
- 88 К победе коммунизма. 1961. 9 июня.
- 89 К победе коммунизма. 1961. 7 нояб.
- 90 Долгая дорога к нефти. Сургут, 1997. С.59.
- 91 Нефть и газ Тюмени в документах. Свердловск, 1971. Т.1. С.235.